

Анна Яковлевич- Радунович

Гоголевские мотивы в романе «Колыбельная для Лиры» М. Йовановича

*М*иливое Йованович – ведущий сербский специалист по русской литературе, профессор университета, критик, теоретик литературы – написал романы, не получившие широкого распространения и признания читателей. Выстраивая индивидуальную систему жанров, он пытался ввести определенные жанры и сюжеты старшего происхождения в сербскую литературу, слишком долго находившуюся под влиянием реализма. Поэтому его произведения свободно совмещают приключенческую и любовную линии, черты философского романа и романа тайн. Программный тезис о возрождении сербской литературы приводил к тому, что автор в фантастической форме сочетал ужасное и смешное, безобразное и возвышенное, а также сближал весьма отдалённые понятия, сочетал несочетаемое, переплетал нереальное с реальным, настоящее с будущим, вскрывая противоречия действительности.

В его четырнадцатом по счету романе «Колыбельная для Лиры» (2003) перемешаны цитаты и аллюзии, вымышленные литературные, а также исторические персонажи и реально существовавшие люди, увиденные глазами литературоведа и писателя. Роман посвящен судьбе художника (писателя М.) в фантастическом и реальном мирах. Этому герою автор, по своему признанию, передал собственное отношение к политической тирании, любви и Богу¹. Проблемы, поднятые в романе, обличены в форму достаточно типичную, чтобы ее можно было подвергнуть общей классификации, и в то же время абсолютно особую, ибо в ней видна индивидуальность автора. Здесь Йованович осознанно пришел к воспроизведению «правды души» в принципиально новом типе автобиографического романа – «ро-

мане ответного удара» (первым его романом такого типа был «Однажды ночью в Валгалле»). Роман «Колыбельная для Лиры» предлагает читателю целый ряд сюрпризов: крах воображаемой страны Эрвии (Сербии) и странный полет бронзового коня Наполеона над Россией... А в тексте, наряду с фантастическо-юмористическим повествованием, обнаруживаются следы сатиры, триллера, мелодрамы.

Йованович считает себя одним из тех цитатных авторов, которые отличаются «фундаментальной приверженностью к научным исследованиям интертекстуальных связей и находятся в рабстве автобиографического контекста, со всеми возможными последствиями». То есть, «Колыбельная для Лиры» – роман о личной творческой судьбе автора.

Ситуация писателя М. во многом напоминает ситуацию в повести Гоголя «Ночь перед Рождеством», когда кузнец Вакула боролся с нечистой силой как художник-иконописец. На картине в церкви он изобразил святого Петра, изгонявшего из ада уродливого злого духа в день Страшного суда (за что черт обиделся на кузнеца и захотел ему отомстить). Судьба писателя М. связана именно со Страшным судом. Последняя книга, которую он пишет, называется «Конец всего», а первая работа, которую он должен был написать, – «Страшный суд для начинающих». Из разговора издателя и писателя становится понятно, что автор верит в Страшный суд. Московское издательство, куда он обратился пять лет назад в поисках работы, – «Альфа», компания для начинающих. Так из-за нелепой случайности появилось странное заглавие будущей книги. Издателя волнует вопрос: кто этот странный человек из закрытой Эрвии? Оказывается, у него огромный опыт, он и раньше писал о грядущем конце света: «О древних временах и их последствиях. О будущем, тоскующем по далекому прошлому. О скором конце планеты, ее жителей и их заблуждений / О давним временам и њиховим последицама. О будућности која слепо чезне за далеком прошлошћу. О блиском крају планете, њених обитавалаца и њихових заблуда» (с. 21).

Дело в том, что М. как носитель знаний обладает необычной памятью: он помнит всё до последней ничтожной мелочи. В отличие от него, издатель говорит о русских как народе, начинающем во всем, народе-младенце, которого не стоит обременять знанием. По его мнению, знание для России излишне, ее народ никогда ничего не довел до конца, а по пути забыл и то, что когда-то знал (с. 21). Итак, московская карьера писателя М. началась с книги о Страшном суде в искусстве, написанной за десять дней.

Герой романа и пророк, и просто человек, который хранит память о прошедшем и настоящем. В начале действия из его квартиры улетают вещи, а вместе с ними – и его последний роман «Конец всего», одновременно М. видит коня Наполеона, который тронулся со своего места и улетел, и понимает, что действительно пришел «конец всего», хотя это чудовищное событие – мелочь по сравнению с тем, что утром произошло с его страной (с. 33). Ведь Эрвия исчезла, о чем трубят средства массовой информации Америки и России. Об этом было заранее известно только в Бур-

кина Фасо (поскольку в своих романах о конце всего писал писатель М.), известно всё, и даже то, что теперь М. находится в России. Страна Буркина Фасо – «отечество честных людей», и этим автор косвенно отвечает на вопрос, почему о писателе М. и его творчестве ничего не известно в Америке и России.

В основу повести «Ночь перед Рождеством» был положен распространенный сказочный сюжет: поездка героя в тридевятое царство за волшебным предметом, нужным, чтобы завоевать красавицу. И кузнец Вакула смело оседлал черта и побывал там, где ему и не снилось, чтобы приобрести черевички для своей Оксаны. В романе «Колыбельная для Лиры» главный герой неохотно и несмело оседлал бронзового коня Наполеона и отправился в сторону смерти. А главная героиня Лира любит и верит в сказки, где принц всегда побеждает зло (с. 30). В такой сказке, после исчезновения под водой, по мнению Лиры, обитает родина писателя М.: «Ее жизнь закончилась, а теперь начинается ее сказка / Ервија је, колико ми је познато, била жедна ваздуха, те је могла да опстане само у бајци. Њен живот се завршио и сад почиње њена бајка» (с. 26). Писатель М. отправляется с севера на юг и погружается в подводную империю там, где до потопа был Белгород (Белград) и где находятся могилы его предков. Здесь автор использует реверсию движения (чтобы подняться наверх, надо опуститься вниз), которая играет важнейшую роль в эсхатологическом миропонимании. Творчество помогает победе над inferнальными силами: в подземном пространстве писатель М. неожиданно начинает играть на цитре. Вслед за своим учителем Гоголем, автор акустически означает духовный контакт, причем голос Божества в романе заменен призывной мелодией цитры³. Мелодия, вместо того чтобы воскресить армию Наполеона, которую из костей эвских воинов склеил Уруру (двойник Наполеона), приводит к гибели Антихриста. Погружение в сторону смерти писателя М. заканчивается воссоединением с Лирой: им удастся вместе уйти из подземного царства. Причем роман Йовановича начинается в день смерти его матери и заканчивается тем, что он вместе с Лирой и другими героями улетает в пространство за сферой Бога, где начинается Страшный суд.

Московская квартира писателя М. на Тверском бульваре и конь Наполеона появились потому, что осенью 1967 г. Йованович жил в доме, где когда-то располагались конюшни Наполеона. Прочно связаны с биографией автора и гоголевские места. Так, он был тогда увлечен шахматами и выписывал в Центральном Доме шахматиста множество шахматных журналов, которые иногда забирал сам, но чаще их забирали его ученики, ежегодно приезжавшие в Москву и совершавшие паломничество к двум памятникам Гоголя. Гоголевский бульвар – место проживания сферическо-квадратного бесенка Буркина Фасо. Этот торговец запасными частями для клонов диких животных обитает в Центральном Доме шахматиста на Гоголевском бульваре. Дом он приобрел после того, как команда России по шахматам проиграла роботам, а клуб шахматистов обанкротился.

Сцена встречи агентов разведки трех держав в Центральном Доме шахматиста на Гоголевском бульваре наполнена гоголевским же юмором.

Буркин Фасо организует встречу «двух чертей» – представителей российской (Корчагин и Болконский) и «американской» разведки (Легран и Мисс Хэвишем), пытаясь уговорить их не начинать войну, а объединиться против писателя М., чтобы узнать, по какой причине тот не боится Страшного суда. Военный атташе в американском посольстве и начальник американской разведки – Роберт Фишер. Таким образом автор отсылает к шахматному матчу Спасский – Фишер, одному из главных событий в истории игры. Буркин Фасо, считающий себя коллекционером и борцом за светлое будущее («Но ручаюсь, что я не дьявол»²), в одежде из шкуры леопарда, ведет себя так, словно находится на заседании Совета безопасности.

Встреча агентов должна была стать одним из кульминационных моментов противостояния двух систем, двух идеологий, двух миров, но превратилась в модное соревнование, дружескую попойку, хлестаковское хвастовство достижениями своих держав. В итоге Буркин Фасо просто запутался в своих интригах и попался в паутину, сплетенную крупнейшими негодьями разведки. Встреча врагов-«чертей» содержит намек на духовное унижение этих подопытных Вия, на мелочность их жизненных интересов. Участники «матча века», олицетворяющие две сверхдержавы с их диаметрально противоположными идеалами, обнаруживают много общего в историях своей жизни: они увлекались азартными играми, их обожали любовницы, хотя они не были счастливы в браке, их дети выросли в неконтролируемых подростках, маргиналов с криминальными наклонностями, и просто не обращали внимания на родителей. Мотив зеркального отражения личности и жизни персонажей призван высветить в них черты глубинного сходства, какое наблюдалось в повести Гоголя о двух Иванах.

В образе Буркина Фасо проявилось и своеобразное чувство юмора Йовановича, и подражание Гоголю-учителю. Подобно Чичикову, Буркин Фасо – спекулянт, и его постоянно волнует вопрос, на чем можно заработать деньги. У него такое же жизненное кредо: «...больше всего береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете <...> Всё сделаешь и всё прошибешь на свете копейкой» (VI, 221). Поскольку он единственный, кто читал романы писателя М., то пытается узнать, исчезнет ли под водой и его страна – так же, как раньше исчезла Эрвия. Интерес этот чисто практический: ему хочется, чтобы страну Буркина Фасо, если она избежит потопа, продали (неважно кому, но толково – рознично или оптом). Рассказывая писателю М., что страна частично уже продана, он ужасно страдает и сожалеет из-за того, что продана почти даром. Сам герой, кроме прочих диковин, торговал мухами и СПИДом, то есть, торговля смертью была основным источником его доходов, и он чувствует себя обманутым, когда французские торговцы (на самом деле – ученые) обнаружили в мухах лекарство от СПИДа. Даже в случае потопа в Буркина Фасо у него готов план: продать страну заранее, чтобы на этом месте создали гидроэлектростанцию. Для него главное – узнать у писателя будущее, чтобы вовремя сделать всё, как надо, как лучше, а самое главное – спасти себя. Когда в финале романа наступает «конец всего», под воду уходит и Буркина Фасо. Сам же Буркин Фасо, торговец оружием, оказавшийся в Майами после того, как ему уда-

лось сбежать из московской психиатрической клиники, явно наделен способностью приспособления и выживания в любых, самых неблагоприятных условиях. Он преследует писателя М., обвиняя того в распространении поддельного и злоумышленного пророчества.

В романе «Колыбельная для Лиры» автор обыгрывает сходство Чичикова с Наполеоном. Кроме того, писатель М. изображен наподобие описанного в поэме «Мертвые души» пророка, который «пришел неизвестно откуда (местонахождение писателя М. известно лишь несколькими обитателям гостиницы в Эрвии. – А. Я.-Р.), в лаптях и нагольном тулупе, страшно отзывавшемся тухлой рыбой (писатель чудом или благодаря своим пророческим способностям покинул Эрвию до того, как она исчезла под водой. – А. Я.-Р.), и возвестил, что Наполеон есть антихрист и держится на каменной цепи, за шестью стенами и семью морями, но после разорвет цепь и овладеет всем миром...» (VI, 206). – В романе «Колыбельная для Лиры» Наполеон воскрешает самого себя, используя клей, который изобрел на острове, а писатель М. вынужден, по прихоти Наполеона, с цитрой отправиться в потусторонний мир на его коне⁴. Узвзленное самолюбие становится причиной, по которой Наполеон хочет не только завоевать мир, но и добиться, чтоб о его подвигах написал писатель М. Всё, что с ним происходит, – тоже результат интриг Наполеона. И хотя автор изобличает последнего, ибо не считает истинно великим человеком (не столько страшен, сколько гадок), – но изображает Наполеона бессмертным, мало того, тот требует, чтобы в романе «Конец всего» писатель М. увековечил его как человека, «в конце концов» останавливающего время.

В сюжете о кузнеце, одолевшем черта, незаметно происходила подмена: вместо того чтобы изгнать черта, кузнец увековечивал его образ в своих картинах. История о бессмертном Наполеоне остается в романе Йовановича, и осмеянный черт продлевает свое пребывание на земле с помощью его искусства.

Можно отметить, как высока ответственность автора и за содержание своих творений, и за своих героев: «Я катастрофист только на земном уровне, где последний Суд представляет собой гибель и катастрофу. Но “конец всего”, как я его называю в романе, в то же время обозначает и начало “новой земли” и “нового неба” и появление вечности. Моя вера в “положительный Апокалипсис” позволила спасти героев, писателя М. и Лиру, а вместе с ними улетают и другие герои писателя, что, конечно, является отступлением от Евангелия по Матфею. Кто-то указал, что тем самым я вышел за рамки литературы. Может быть, он и прав»⁵.

В «Колыбельной для Лиры» Йованович создал новый тип автобиографического романа – нетрадиционного для сербской литературы. Сопоставление же художественной картины мира у Гоголя и Йовановича позволяет увидеть их связь, хотя она и не всегда прямолинейна. Влияние Гоголя не ограничивается только литературой – оно захватывает и биографический контекст. Связь между писателями можно рассматривать как опору автора на всем известные произведения Гоголя, черты их героев и возникновение образных «сигналов», вызывающих у читателя определенные ас-

социации, которые распространяются на непосредственно изображенную в романе Йовановича действительность.

Примечания

¹ Приведенные здесь и далее сведения о жизни и творчестве Йовановича взяты из его интервью А. Цвийич: *Cvijić A. Intervju / Nauka i književnost: Milivoje Jovanović*. – [Электрон. изд.] <http://www.knjizara.com/Uspavanka-za-liru-Milivoje-Jovanovic-89446> (дата обращения 13.01.2016). Перевод везде мой. – А. Я.-Р.

² *Јовановић М. Успаванка за Лиру*. Београд, 2003. С. 40. Далее цит. по этому изд., указывая в скобках № стр. после литеры с. Перевод везде мой. – А. Я.-Р.

³ По наблюдению М. Вайскопфа, «у Гоголя духовный контакт означен акустически, причем *голос* Божества заменяет... призывная *песня* Руси, столь же тоскливая и томительная, как ночные мелодии “Вия”» (*Вайскопф М. Гоголь и структура эротической грезы в поэтике русского романтизма*. – [Электрон. изд.] <http://sites.utoronto.ca/tsq/30/wisekopf30.shtml> (дата обращения 04.04.2012).

⁴ В романе М. Йовановича «Одна ночь в Валгалле» в рай для доблестных воинов вместо Наполеона отправился Александр Македонский.

⁵ *Cvijić A.* Цит. соч.